

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XXXI СЪЕЗДА СКП-КПСС

О решениях XX и XXII съездов КПСС по вопросам «культы личности» и его последствий

Заслушав и обсудив доклад тов. Шенина О.С. "О работе СКП-КПСС после XXXI съезда, положении в коммунистическом движении на территории СССР и задачах по сплочению марксистско-ленинских сил в борьбе за социализм, советскую власть, возрождение Союзного Советского государства", Чрезвычайный XXII съезд СКП-КПСС отмечает правильность данных в нем оценок исторического пути советского народа в послеоктябрьский период.

В свете современного объективного исследования процессов классовой борьбы в нашей стране и за рубежом, в том числе событий последнего периода, съезд квалифицирует то изображение сталинской эпохи советской истории, которое было навязано коммунистам и общественности хрущевской группировкой на XX, XXII съездах КПСС, как несостоятельное в научном и лицезерном отношении, враждебное интересам пролетариата физического и умственного труда, делу социального освобождения всех трудящихся, построения социализма и коммунизма.

Чрезвычайный XXII съезд Союза коммунистических партий – КПСС

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Постановления XX съезда по докладу Н.С.Хрущева "О культе личности и его последствиях" (25.02 1956 г.) и XXII съезда – о Мавзолее В.И.Ленина (30.10 1961 г.), как при-

нятые в нарушение уставных норм КПСС и поведшие к субъективистской дискредитации научной пролетарской идеологии, коммунистической партии и ее большевистских руководителей, к многолетней кампании клеветы на советский социалистический строй с очевидно контрреволюционными результатами, – отменить.

2. Считать важнейшей задачей политического просвещения трудящихся масс всестороннее раскрытие правды о подвижнической, бескорыстно-самоотверженной деятельности В.И. Ленина, И.В. Сталина и их последователей, о драматических противоречиях и фактических трудностях борьбы за социализм, обусловленных как грандиозностью преобразований, так и жестоким, изощренным сопротивлением эксплуататорских элементов

3. Признать вопросом вопросов нынешней политики коммунистов тщательное диалектико-материалистическое обоснование их стратегии и тактики, систематическую работу в гуще трудового народа, формирование в его сознании четких представлений о содержании предстоящего нового переходного периода от капитализма к социализму, о реалистических контурах возрождаемого общества.

О.С. Шенин,
Председатель Совета СКП-КПСС

УРОКИ ИСТОРИИ

Эпоха Сталина – важнейший этап движения человечества к коммунизму

Не боясь ошибиться, можно смело утверждать, что важнейшим, коренным источником наших разногласий с оппортунистами является отношение к советской истории вообще и к ее сталинскому периоду в частности.

После смерти Ленина в партийном руководстве было два последовательных раскола. В первом случае большинству противостояли те, кто отрицал возможность построения социализма без поддержки со стороны революций в развитых капиталистических странах; во втором – те, кто считал целесообразным продолжить нэп, а не прекращать его ввиду необходимости обеспечить более форсированное развитие страны.

Самая существенная из причин того, что противники Сталина – Троцкий, Бухарин, Зиновьев и другие – проиграли в борьбе с ним, та, что он был более оригинальным, более творческим марксистом, чем любой из них. Сталин победил не потому, что он «искажал» марксизм, а как раз потому, что он его осуществлял.

Задолго до назначения генсеком Сталин уже не был второстепенным деятелем. В РСДРП вступил в год ее создания, в 19-летнем возрасте. Профессиональный революционер. Подполье, аресты, ссылки, побег. С 1912 года входил в состав ЦК (тогда немногочисленного). Показательно, что на VI съезде партии, когда Ленин скрывался в Разливе, с двумя основными докладами – о деятельности ЦК и о политическом положении – выступил Сталин.

В ходе полемики с троцкистами на съезде он заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия станет страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть устаревшее представление, что Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего».

В октябре 1917 г. – в составе партийного центра по руководству восстанием. С самого начала вошел в первое советское правительство. В Политбюро ЦК – с момента его создания (1919). В качестве генсека первые годы не председательствовал в Политбюро, но руководил текущей работой по выполнению решений Центрального Комитета, возглавлял Оргбюро ЦК. При этом Сталин был вовсе не «канцеляристом», а одним из виднейших революционеров в ленинской гвардии.

Несомненный факт, что Сталин прошел жесткий многолетний отбор в идейной и политической борьбе, прежде чем получил право руководить партией и государством. После него никто из первых руководителей не проходил такого отбора. Сталину противостояли талантливые, опытные и авторитетные деятели, а партия и ее высшие органы отнюдь не были тогда послушны ему и его аппарату. В выдвижении Сталина главным был не «аппаратный фактор», а суть отстаиваемой им политической линии и выдающиеся личные качества.

После нэповской встряски, в условиях известной консолидации капитализма социализм в СССР не смог бы выжить без периода чрезвычайного управления. Сталин это осознал и высказал с предельной ясностью в феврале 1931 г.: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожмут». Такая точность (до войны оставалось чуть более десяти лет) – возможно, лишь случайное совпадение, но по сути своей предупреждение было пророческим. И в высшей степени обязывающим. Это было гениальное предвидение, сравнимое с апрельскими тезисами Ленина.

При Сталине существовал весьма эффективный механизм контроля аппарата управления, жестко пресекавший не только элементы его расхлябанности, бюрократического разложения, но и буржуазного перерождения. В этом плане осуществлялось беспощадное преследование хапуг и взяточников из числа чиновников и особенно высокопоставленных сановников. Вот сталинская постановка проблемы: «Ленин говорил, что без аппарата мы давно бы погибли, а без систематической упорной борьбы за улучшение аппарата – мы наверняка погибнем. Это значит, что решительная и систематическая борьба с косностью, бюрократизмом, волокитой в наших аппаратах является одной из существенных задач партии, рабочего класса и всех трудящихся нашей страны».

Несомненно, козырной картой антикоммунистов всех мастей была и остается тема репрессий. Но ведь «репрессии» начались только тогда, когда дискутируемые вопросы перешли из области теории в практическую работу по выполнению принятых партией решений, когда выявились факты не только неприятия политической линии партии, но и непосредственной активной борьбы с ней. Поэтому важнейшей задачей было обеспечение внутреннего единства страны, подавление сопротивления достаточно многочисленной оппозиции, которая имела глубокие классовые корни все еще в мелкобуржуазной «по закалке» и традициям стране.

Надвигавшаяся война necessitated делала решение этой задачи неотложным, а меры – предельно радикальными. Возможности мирных методов оказались исчерпанными. Наличие «пятой колонны» представляло огромную опасность. Посол США в СССР 1936-38 гг. Д. Дэвис отметил вскоре после нападения Германии на Советский Союз: «Значительная часть мира считала тогда, что знаменитые процессы изменников и чистки 1935-1939 годов являются возмутительнейшими примерами варварства, неблагодарности и проявления истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его сторонников».

Вот что заявил Бухарин на допросе в открытом судебном заседании 7 марта 1938 г.: «Если формулировать мою программную установку, то это будет в отношении экономики – государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка внешней торговли и результат – капитализация страны». Этот рецепт почти с буквальностью точностью спустя полвека использовали Горбачев и его последователи, чтобы покончить с социализмом и развалить великую державу.

Сразу после Великой Победы, в 1946 году Сталин в нескольких огромных словах обрисовал путь, пройденный страной менее чем за 20 лет: «...Спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализацию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили оборонную способность страны и ценою своей жизни, во главе с коммунистами разгромили врага. Ведь только за первые шесть месяцев войны на фронтах погибло более 500 тысяч коммунистов, а всего во время войны – более трех миллионов. Это лучшее из нас, благородные и кристально чистые, самоотверженные и бескорыстные борцы за социализм, за счастье народа. Их нам сейчас не хватает... Если бы они были живы, многие наши сегодняшние трудности уже были бы позади...».

Намечая планы на будущее, он говорил: «...Партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем... Только при этом условии наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать...».

В ближайшее время... особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство всяко-

го рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы».

Ныне представляется бесспорным, что Сталин был главным экономическим стратегом страны на протяжении трех десятилетий. За исключением двух первых годов войны реальным ежегодным темпам роста производства не позволялось опускаться ниже 10%. Как это ни вытравляют из народной памяти, в послевоенные годы Сталин сделал ежегодное снижение цен основной формой повышения жизненного уровня трудящихся. Он ясно показал, как можно управлять великой страной, используя власть в целях прогресса социализма.

Столь же последователен был Сталин и в международных делах. Послевоенная внешняя политика проводилась при нем с точным учетом того, что плоды Великой Победы следуют полностью сохранить, прочно осваивая достигнутое.

Сталин был воплощением большевика, поскольку исповедывал беззаветную преданность интересам трудящихся и ненависть к угнетателям, полное подчинение себя революции и требованиям партии, принципиальность и бескорыстие. Он был воспитан на этом кодексе чести и воспринимал его как святая святых.

Вне всякого сомнения, Сталин был подлинным интернационалистом – и по коммунистическим убеждениям, и по богатейшей жизненной школе. Попытки злопыхателей обнаружить у него антисемитизм не дали ничего – есть только факты негативной политической оценки сионизма и борьбы с ним, как и с любым другим агрессивным буржуазным национализмом. Патриотизм Сталина тоже был интернациональным – советским.

И сегодня большой интерес представляют последние труды Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР», являющиеся, по сути, его политическим завещанием.

Сталин меньше всего может быть обвинен в консерватизме, равно как и в авантюризме. В заключительной части «Экономических проблем» он высказался за неторопливое, но неуклонное введение широкой системы прямого продуктообмена между городом и деревней и тем самым за сокращение сферы действия товарного производства: «Основная ошибка в том, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму...».

Здесь же он предупредил, что «...Раньше, чем перейти к формуле «каждому по потребностям», нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средств только поддержания жизни будет превращаться в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность – в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества». Действительно, именно стремление отдавать, а не получать, стремление выразить себя, «дать себе объективность в объективном мире» (В.И. Ленин) определяет суть и смысл бытия и каждого человека, и коллектива, и народа. Воплотиться в творении нового, еще не бывшего в мире есть цель коммунизма – от каждого по способностям. А обеспечение всего необходимого, всего потребного каждому человеку, коллективу, всему народу для раскрытия всех своих способностей, для творчества, для жизни есть средство достижения этой цели.

Нам необходимо помнить сталинский завет: «...Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушаться к голосу масс – вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства».

Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимы. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку».

Предупреждение Сталина не сработало. Случилось так, как он говорил. А начало этому положил Хрущев. Именно при нем шаг за шагом начали подрываться позиции социализма. Разделение советской политической системы на городскую и сельскую; нарушение целостности плановой экономики непродуманным региональным дроблением народнохозяйственного комплекса на совнархозы; деградация производительных сил аграрного сектора, спровоцированная ликвидацией МТС; всесоюзная кукурузная эпопея и погром травопольной системы земледелия; вытеснение сельского населения в города гонимыми на личное подсобное хозяйство; ослабление сети бытового обслуживания поспешным огосударствлением промышленной кооперации – таковы лишь некоторые хрущевские «новшества», шедшие вразрез с принятыми ранее научными установками. Все это не могло не принести ядовитые плоды.

Однако главное и основное, что произошло после смерти Сталина, – это общая дезориентация развития страны. Голословный вывод, навязанный XXI съезду КПСС о «полной и окончательной победе социализма», резко снизил трудовой и политический настрой общества и планку требований к кадрам. Новое «открытие» на следующем съезде о том, что «диктатура пролетариата перестала быть необходимой» и связанный с этим пассаж об «общенародном государстве» завершили достаточно короткий 8-летний период полной теоретической дискредитации социализма.

Подобно засорению в 30-х годах органов правопорядка, с 60-х годов антимарксистские, антисоциалистические силы стали проникать в мозговые структуры советского общества – такие как аппарат ЦК КПСС, Академия наук СССР. Со временем они все более и более откровенно работали не на улучшение, а на демонтаж социализма. Именно отсюда берут начало гносеологические корни современного оппортунизма в коммунистическом и рабочем движении.

Экономическая реформа 1965 года была проведена уже как бы по инерции, ибо еще в июле 1953 г. Маленков на Пленуме ЦК КПСС заявил о том, что «предложение т. Сталина о продуктообмене... выдвинуто без достаточного анализа и экономического обоснования... и... если его не поправить, оно может стать препятствием на пути решения важнейшей еще на многие годы задачи всемерного развития товарооборота».

Анализ печально знаменитого доклада Хрущева на XX съезде (который на самом деле был произнесен после съезда и не утверждался ни Пленумом ЦК, ни президиумом съезда) убеждает, что в нем представлена лживая картина деятельности партии и Сталина, не вскрыты условия, в которых она проходила, их влияния на принимавшиеся решения. Объективные исторические процессы, классовую борьбу (а проводившиеся репрессивные меры – суть проявления классовой борьбы, причем в ее новых формах, – в частности, проникновение в правоохранительные органы чужеродных элементов), само понятие политики Хрущев свел к критиканству отдельной личности. И тем самым решительно порвал с марксизмом.

Целя по форме в «культ личности», Хрущев на самом деле ударил по партии, социализму, марксистско-ленинскому учению в целом. Не дав этому оценки, мы не сможем двигаться дальше в верном направлении. Предлагается решением нашего съезда отменить постановления XX и XXII съездов КПСС о «культе личности» и устранить историческую несправедливость по отношению к Иосифу Висарионовичу Сталину – крупнейшему политику XX века, твердому коммунисту-ленинцу, более 30 лет стоявшему во главе нашей партии и государства.